

Но очень скоро Ло Хуайяо понял, что ночь была не просто сном.

Когда Гу Чжун вернулся, на улице уже стемнело. Вся семья Ло сидела на диване и смотрела телевизор, но в отличии от Ло Хуайяо, родители явно не были увлечены экраном.

“Ло Ло, позвони Бэй Бэю ещё раз, спроси, когда он вернётся”, — Яо Мэйхуа протянула руку и толкнула Ло Хуайяо: “Что это за пробежка, которая длится до темноты?”

Ло Хуайяо откусывал яблоко и лениво ответил:

“Я же уже звонил. Он сказал, что занят”.

“Он занят, а ты всё равно спроси!” — Яо Мэйхуа закатила глаза: “Он ведь здесь почти никого не знает. Что, если вдруг потеряется?”

“Да как он может потеряться?” — Ло Хуайяо недовольно посмотрел на неё, ткнул себя в нос и спросил: “Так кто из нас твой сын, я или он? Я вот, бывало, всю ночь не приходил домой, но ты ведь не так уж сильно переживала”.

“Это совсем другое!” — Яо Мэйхуа рассердилась и с силой хлопнула его по бедру: “Ты с детства носился по улицам, как обезьяна. Разве ты мог потеряться?”

Затем она решительно указала на Ло Цзюня: “Даже если бы твой отец потерялся, ты бы не потерялся!”

“Эй?!” — Внезапно упомянутый Ло Цзюнь повернулся и возмутился: “Не говори ерунды! С чего бы мне теряться?”

“Ого...” — Яо Мэйхуа убрала руку, откинулась на спинку дивана и с притворной насмешкой сказала: “Товарищ Ло с возрастом, кажется, не растёт, а деградирует? Забыл, каким он был, когда только приехал в Наньчэн...”

Остальные слова утонули в руке Ло Цзюня, который вовремя прикрыл жене рот. На его обычно строгом лице появилось лёгкое смущение: “Не говори такое при ребёнке!”

Яо Мэйхуа, чьи красивые глаза лукаво блеснули, внезапно рассмеялась. Она хохотала так звонко, что румянец на лице Ло Цзюня стал ещё ярче.

Ло Хуайяо: "..."

Это что, родители его только что накормили показной нежностью?

“Эй...” — Ло Хуайяо небрежно бросил огрызок яблока. Тот по красивой дуге угодил точно в мусорное ведро. Закрыв ладонью щеку, он состроил кислую мину: “Вы двое можете не демонстрировать свою любовь перед сыном?”

“Какая ещё демонстрация!” — Яо Мэйхуа скептически глянула на Ло Цзюня, цокнула языком и фыркнула: “Только и знаешь, что нести чушь!”

“Кхм...” — Ло Цзюнь откашлялся, явно не согласный: “Товарищ Мэйхуа, это ты неправа. Родители должны быть хорошим примером для детей, а показывать любовь друг другу — это правильно. Только ребёнок, выросший в любви...”

Яо Мэйхуа и Ло Хуайяо переглянулись, синхронно заткнули уши руками. У их отца Ло Цзюня было множество достоинств, но его страсть к нотациям была невыносима. А им, таким ленивым и беспечным людям, нравоучения были просто не по душе.

Раз уж слушать не хочется, значит, можно и не слушать. К счастью, раздавшийся у ворот стук помог прервать очередную лекцию Ло Цзюня. Яо Мэйхуа легонько хлопнула сына по плечу и он, без лишних вопросов, отправился открывать.

Стук продолжался, неровный и прерывистый. Ло Хуайяо уже в пути громко крикнул: “Иду!”

Он отодвинул засов на воротах.

“Здравствуйте.” — раздался чистый женский голос.

Ло Хуайяо поднял голову. У ворот стояла женщина в стильной одежде, элегантной шляпе и тёмных очках... Можно ли назвать её светской дамой?

Её наряд выглядел молодёжным, но в ней не ощущалось той лёгкой живости, что присуща девочкам лет двадцати. Напротив, её аура была совсем другой. А с учётом массивного бриллиантового кольца и роскошного ожерелья с драгоценными камнями...

Одним словом — роскошь.

“Здравствуйте...” — Ло Хуайяо нахмурился. С каких это пор в Наньчэне появились такие люди?

А ещё он никак не мог понять, зачем эта светская дама пришла к их дому. Она что, адресом ошиблась?

“Простите, а кого вы ищете?”

Услышав его вопрос, дама театрально прикрыла рот рукой: “Ох! Ты что, не узнаёшь меня?”

Ло Хуайяо: “...”

“Я... должен вас знать?” — он замялся, вглядываясь в изящные черты её лица, скрытого за тёмными очками. Где-то он уже видел эту женщину... Неужели он попал в какую-то типичную мелодраму с запутанными семейными тайнами?

Что если он — не родной сын своих родителей? Что если эта дама перед ним — его настоящая мать? Может, он на самом деле наследник богатой семьи и она пришла, чтобы забрать его домой?

Быть богатым, конечно, неплохо, но... Ло Хуайяо бросил взгляд на Яо Мэйхуа, которая как раз шла к нему. В его взгляде читалась скорбь. Он ведь и Ло Цзюня с Яо Мэйхуа очень любит...

“Чего стоишь с таким мрачным лицом?” — Яо Мэйхуа подошла ближе и удивлённо посмотрела на сына: “Что, даже дверь открыть и то повод для грусти?”

Она закатила глаза, затем перевела взгляд на гостью и тут же застыла.

“Шэнь Дие?!”

Яо Мэйхуа в полном потрясении прикрыла рот руками, словно сейчас расплачется.

Ло Хуайяо тоже был ошеломлён. Что за реакция? Почему его мама выглядит так, будто встретила кумира?

Погодите... Имя “Шэнь Дие” звучит знакомо.

Чёрт! Ло Хуайяо резко поднял голову и снова взглянул на женщину у ворот. Разве не она была изображена на всех тех старых постерах, которые его мать хранила в комодё?!

Сюжет с кумиром и фанаткой? Это ещё что за драматический поворот?!

“Мам, прекрати...” — холодный голос раздался снаружи.

Ло Хуайяо поднял взгляд и увидел за спиной элегантной дамы мужчину в строгом костюме.

Это что, Гу Чжун?!

Он исчез на целый день, а теперь вдруг появился здесь...

“Ч-что...” — Ло Хуайяо выдохнул: “Что вообще происходит?!”

“Ты меня знаешь?” — Шэнь Дие проигнорировала Гу Чжуна, сняла тёмные очки и посмотрела на Яо Мэйхуа. Её взгляд был живым и выразительным, никак не скажешь, что у неё уже есть взрослый сын, как Гу Чжун.

“Конечно знаю!” — Яо Мэйхуа всё ещё прикрывала лицо ладонями. В этот момент она выглядела не иначе как взволнованная девушка, а в её голосе слышалась дрожь.

Она продолжила: “Твоя песня “Порхание бабочки” просто покорила моё сердце! Я даже имя себе изменила из-за тебя!”

“А?” — Ло Хуайяо опешил: “Мама, ты даже имя меняла?!”

“Давайте лучше зайдём в дом”, — раздался голос Ло Цзюня. Оказалось, он уже стоит в дверях и напоминает всем, что беседу можно продолжить внутри.

“Ой!” — Яо Мэйхуа хлопнула себя по лбу: “Ну конечно! Проходите, проходите!”

Она повернулась к мужу:

“Ло Цзюнь, у нас такой гость, а ты что стоишь? Быстро иди, помой фрукты!”

Ло Цзюнь молча взглянул на Ло Хуайяо и Гу Чжуна, переговаривающихся у двери, затем бесшумно ушёл на кухню.

Тем временем Ло Хуайяо подошёл к Гу Чжуну, хитро прищурился и прошептал: “Что это ты так хорошо узнал интересы моей мамы? Решил исполнить её мечту, как волшебник?”

Гу Чжун покачал головой: “Я исполняю свою собственную мечту”.

“Эээ?”

“А то, что она оказалась твоей мамы любимицей... Ну, это просто приятный бонус”. — Гу Чжун улыбнулся, затем, нагруженный пакетами, спокойно вошёл в дом.

Яо Мэйхуа, занятая восторженным разглядыванием своей звезды, наконец заметила это и поспешно сказала:

“Бэй Бэй, ну зачем ты ещё и с подарками пришёл?!”

А затем, повернувшись к сыну, всплеснула руками:

“Ло Ло! Почему ты даже не помог ему хоть что-то донести?!”

Ло Хуайяо, плетущийся следом: “...”

Чёрт возьми, он ведь хотел помочь! Но кто же виноват, что Гу Чжун сам развернулся и вбежал в дом?!

“Гости приходят не с пустыми руками”, — Шэнь Дие с улыбкой поставила свою сумку на чайный столик, её движения были полны элегантности. Затем она вдруг встала и вместе с Гу Чжуном склонилась в поклоне.

Ло Цзюнь и Яо Мэйхуа удивились и поспешили поднять их. А вот Ло Хуайяо был ошарашен. Он почесал голову, глядя на четверых человек, обменивающихся поклонами. Что вообще происходит?

“Мамочка Яо Яо, я понимаю, что время для визита не самое подходящее. Конечно, было бы лучше прийти днём”, — Шэнь Дие села и с извиняющимся видом продолжила: “Но Гу Чжун не мог больше ждать, он настоял, чтобы я сразу же отправилась сюда, как только приехала в Наньчэн”.

Ло Цзюнь и Яо Мэйхуа переглянулись, словно уже начали понимать в чём дело.

А Ло Хуайяо в это время с аппетитом ел арбуз, выкапывая мякоть ложкой. Достав самую сладкую серединку, он небрежно протянул кусочек Гу Чжуну: “Будешь?”

Гу Чжун слегка прищурился, улыбнулся и ответил: “Ешь сам”.

“О”, — Ло Хуайяо пожал плечами и продолжил поглощать арбуз.

“Бэй Бэй”, — Яо Мэйхуа подозвала Гу Чжуна: “Чего ты стоишь? Садись уже”.

Только после этого Гу Чжун уселся рядом с Шэнь Дие.

“Дело вот в чём”, — не откладывая разговор в долгий ящик, Шэнь Дие сразу перешла к сути. Она указала на Гу Чжуна и с гордостью начала свою речь, словно расхваливая товар на рынке: “Мой сын, рост 1,85 м, учится на четвёртом курсе Гуанхуа, не курит, не пьёт, не играет в азартные игры, никогда не встречался с девушками, к тому же очень ответственный...”

Хотя это звучало как простые факты, но, по сути, выглядело как завуалированная похвала. Ло Хуайяо отложил арбуз, внимательно выслушивая презентацию Гу Чжуна от его матери и исподтишка разглядывал того с любопытством.

Пока он был погружён в свои мысли, Шэнь Дие уже закончила рассказ о сыне и перешла к информации о себе и муже.

“Вы можете не волноваться!” — торжественно заключила она: “Если Яо Яо будет с Гу Чжуном, он обязательно будет счастлив! Более того, всё имущество Гу Чжуна можно переписать на имя Яо Яо!”

После этих слов она с тревогой посмотрела на Ло Цзюня и Яо Мэйхуа, боясь, что они вдруг рассердятся и выставят её с сыном за дверь.

“Ло Ло”.

Неожиданно услышав своё имя, Ло Хуайяо вздрогнул и едва не упал со стула. Гу Чжун молниеносно подхватил его.

“Ч-что?” — Ло Хуайяо был ошарашен. Разговор слишком быстро дошёл до знакомства с родителями, он просто не успевал осмыслить происходящее.

“Ты любишь Гу Чжуна?” — серьёзно спросила Яо Мэйхуа.

Такое выражение лица у матери было редкостью. Ло Хуайяо, убрав своё обычно беспечное поведение, честно ответил: “Люблю”.

“Ну вот и отлично”, — Яо Мэйхуа улыбнулась: “Если Ло Ло любит, я не против. Это его жизнь и он сам делает свой выбор. Если он счастлив — значит, всё хорошо. В будущем, будь то радость или горечь, ему самому придётся с этим справляться, а мы не сможем оберегать его вечно”.

“Верно, Ло Цзюнь?” — Она повернулась к мужу.

Обычно строгий и сдержанный Ло Цзюнь в этот момент пристально смотрел на Гу Чжуна, словно пытался его насквозь просканировать. Но Гу Чжун не отвёл взгляда, смело встретив этот испытующий взгляд. Он хотел, чтобы отец Яо Яо увидел его решимость.

“Пойдём со мной”, — наконец сказал Ло Цзюнь, вставая.

Гу Чжун тут же поднялся и последовал за ним наверх.

“Пап?” — Ло Хуайяо хотел пойти за ними, но Яо Мэйхуа остановила его.

“Это твой отец испытывает его”.

Испытание не заняло много времени. Когда Гу Чжун и Ло Цзюнь спустились обратно, Яо Мэйхуа уже сидела на диване рядом с Шэнь Дие, держась с ней за руки, как лучшие подружки.

“Фан Фан, я правда обожаю твой голос! Ты поёшь просто потрясающе!”

“Правда?” — Шэнь Дие радостно улыбнулась: “Тогда как-нибудь специально спою для тебя”.

Ло Хуайяо чувствовал себя лишним на этом празднике жизни. Как только Гу Чжун спустился, он тут же радостно подскочил к нему и тихонько спросил: “Что тебе сказал мой отец?”

Гу Чжун прищурился, слегка потрепал Ло Хуайяо по голове и с улыбкой ответил: “Дядя сказал... чтобы я относился к тебе терпеливее. Ты слишком много ешь”.

Ло Хуайяо: "....."

Он медленно повернул голову к своему отцу, который сидел на диване и с нежностью в глазах смотрел на оживлённо болтающую Яо Мэйхуа.

Глядя, как его родители так легко нашли общий язык с мамой Гу Чжуна, Ло Хуайяо почувствовал, как у него слегка защипало в уголках глаз.

Никаких слов не нужно. Никаких лишних вопросов. Он и так понял, что чувствуют его родители. Ведь именно это и называется — быть семьёй.

Как и прошлой ночью, когда он подслушал разговор у двери их спальни.

“Ло Цзюнь, ты знаешь, что Гу Чжун и наш Ло Ло встречаются? Сегодня, когда я шла за покупками, увидела их, они держались за руки, выходя из заброшенного здания... Ты знаешь?! Откуда?!”

“По тому, как они смотрят друг на друга. Так же, как я смотрю на тебя”.

“Тьфу, бесстыдник... Значит, ты не против?”

“А зачем быть против? Разве тогда, когда весь наш посёлок был против нас с тобой, это что-то изменило?”

“Ну, это да... Но, постой! Гу Чжун же парень. У них не будет детей, что тогда?”

“А когда мне впервые поставили диагноз, что у нас, возможно, никогда не будет детей, что ты подумала?”

“Я подумала... Что бы ни случилось, я всё равно буду с тобой. Всю жизнь”.

“Угу”.

<http://bllate.org/book/15130/1337190>